

Юй Цинтан села на диван в гостиной, слегка коснувшись пальцами лепестков лилий в вазе на журнальном столике. Кончики пальцев ощутили влажные капли воды.

За окном, в бледном небе, мерцали несколько тусклых звёзд. Город был окутан лёгкой дымкой, словно покрытый тонкой вуалью.

Вдалеке слышался звон велосипедных звонков, а ранние жители города спешили по своим делам.

Студенты в разноцветной школьной форме бегали по дорогам, смеясь и играя, их голоса звонко разносились в воздухе, направляясь к школе.

Город был полон жизненной энергии.

Чэн Чжаньси вышла с двумя мисками пельменей и увидела, как Юй Цинтан, сидя на диване, сложив руки на коленях, смотрела в сторону окна. Её профиль был изысканным, с мягким выражением, которое редко можно было увидеть.

Чэн Чжаньси тихо поставила миски на стол и, немного понаблюдав за ней, мягко произнесла:

— Учитель Юй, завтрак готов.

Юй Цинтан повернулась и кивнула.

Чэн Чжаньси приготовила пельмени, используя заранее замороженный бульон. Пельмени она сделала сама, с начинкой из кукурузы и свинины. Кукуруза была сладкой, свинина — сочной, а тесто и начинка идеально сочетались, создавая лёгкий и приятный вкус.

Юй Цинтан, держа ложку в одной руке и палочки в другой, не спеша ела пельмени, приготовленные Чэн Чжаньси.

В детстве она была такой непоседой, а теперь у неё такой талант к кулинарии.

— Учитель Юй.

С противоположной стороны раздался голос. Юй Цинтан скрыла улыбку в глазах и спокойно подняла взгляд:

— Что такое?

Чэн Чжаньси неуверенно спросила:

— Ты сейчас ездил домой... случилось что-то радостное?

Только что Юй Цинтан ела пельмени и улыбалась! Она видела это своими глазами! Это точно не было её воображением!

Юй Цинтан помешала ложкой в бульоне и ответила:

— Можно сказать, да.

Чэн Чжаньси предположила, что это связано с её родителями, но их отношения пока не были настолько близкими, чтобы задавать такие вопросы.

Но это не помешало Чэн Чжаньси порадоваться за неё. Она налила две чашки молока и подняла свою для тоста.

Стеклянные края чашек столкнулись, издав лёгкий звон.

— За тебя, — сказала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан слегка улыбнулась и сделала глоток молока.

Чэн Чжаньси сияла от счастья.

Завтрак прошёл в приятной атмосфере, и Юй Цинтан сама предложила:

— Я помою посуду.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Хорошо, иди.

Побывав на кухне один раз, Юй Цинтан легко нашла посудомоечную машину, расставила посуду и нажала кнопку. Машина заработала.

Она вышла и столкнулась с Чэн Чжаньси, которая стояла у двери.

Интерьер квартиры 2102 был сделан по вкусу Юй Цинтан. Она не любила готовить, поэтому кухня была небольшой. Сделав ещё два шага, она могла бы оказаться в объятиях Чэн Чжаньси, или Чэн Чжаньси могла бы сама обнять её.

Их взгляды встретились.

Момент и ощущения были подходящими, и Чэн Чжаньси сделала шаг вперёд, обняв Юй Цинтан. Её руки мягко обвили её.

Тёплое тело женщины окружило её.

Юй Цинтан слегка дрогнула, и кровь прилила к её конечностям. Солнце поднялось над горизонтом, и толстый кокон, который годами накапливался в её сердце, начал раскрываться. Свет проник внутрь, лёд растаял, зима сменилась теплом, потерянное было найдено, пустота заполнилась. Человек, плывущий по морю, наконец нашёл свою доску.

Первую доску.

Спустя двадцать лет.

Юй Цинтан сжала пальцы, ухватившись за ткань на спине Чэн Чжаньси, и крепко ответила на объятие.

Чэн Чжаньси была приятно удивлена, её сердце забилось быстрее, и она инстинктивно сжала объятие сильнее. Юй Цинтан ответила ещё крепче.

Это воодушевило Чэн Чжаньси. Одной рукой она продолжала гладить спину Юй Цинтан, а другой дотронулась до её нежного уха, пальцы нежно поглаживали его. Она хотела немного отодвинуться, чтобы увидеть выражение лица Юй Цинтан, и, возможно... она сглотнула, у неё появился шанс поцеловать её.

Она слегка толкнула Юй Цинтан за плечо, но та не сдвинулась с места.

Чэн Чжаньси задумалась:

...

Она быстро поняла, что их поза была не самой удачной.

Она была словно столб, стоящий прямо, не могла наклониться или двигаться, а Юй Цинтан крепко держала её, словно обнимая столб.

Чэн Чжаньси сказала:

— Учитель Юй.

Юй Цинтан, уткнувшись лицом в её шею, казалось, не слышала.

Чэн Чжаньси тихо вздохнула и громче произнесла:

— Юй Цинтан.

С её точки зрения, она видела, как чёрный затылок Юй Цинтан слегка пошевелился, словно у пушистого зверька.

— Юй Цинтан, — её сердце смягчилось, и она снова позвала.

Юй Цинтан выпрямилась, её лицо было спокойным, как всегда. Её глаза, словно омытые чистой водой, были чёрными и яркими, ясными и искренними.

Чэн Чжаньси, увидев эти глаза, сразу забыла обо всём, и только одна мысль крутилась в голове: «Она — зверь».

Чэн Чжаньси незаметно вдохнула, отпустила её, и Юй Цинтан разжала пальцы, отпустив её одежду, которая теперь была смята.

Когда Чэн Чжаньси повернулась, чтобы выйти из кухни, она заметила это и, не думая, протянула руку, чтобы разгладить складки.

Чэн Чжаньси резко вздрогнула, чуть не подпрыгнув.

Она была дома одна, и под пижамой ничего не было. Она боялась жары, поэтому надела только тонкую одежду. Чэн Чжаньси была в том возрасте, когда её тело было особенно чувствительным, и когда её давний объект вожделения, Юй Цинтан, так неожиданно прикоснулась к ней, это было слишком сильным стимулом.

Юй Цинтан с недоумением посмотрела на свою руку.

— Это статическое электричество? — спросила она, подумав о возможной причине.

Чэн Чжаньси, едва стоя на ногах, села на диван и серьёзно ответила:

— Да, меня немного ударило током.

Это был не тот ток, но суть была верна.

Юй Цинтан с сожалением сказала:

— Извини.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Всё в порядке.

Юй Цинтан произнесла:

— Я пойду переоденусь, встретимся у лифта?

Чэн Чжаньси встала:

— Я провожу тебя.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси наблюдала, как Юй Цинтан вошла в свою квартиру, затем потрогала свою спину. Она была мокрой и липкой, что вызывало дискомфорт. Она приняла душ, боясь, что Юй Цинтан учует запах, и не решилась на самоудовлетворение.

Какой же у Юй Цинтан нос? Обычно, если у человека есть недостаток в одном из чувств, другое становится особенно острым. Например, у Юй Цинтан лицевая слепота, поэтому она полагается на обоняние, чтобы узнавать людей, и её нос особенно чувствителен. Но как насчёт её зрения? У людей с нарушениями слуха обычно отличное зрение, но у неё слух в порядке. Может, она просто одарённая...

Чэн Чжаньси, принимая душ, размышляла обо всём этом, но быстро забыла.

Выйдя, она оделась, и было без нескольких минут до половины седьмого.

Ровно в половину седьмого они вышли.

Лифт спускался, и Юй Цинтан украдкой разглядывала своё отражение в зеркальной стене. Она выглядела бодрой, ни капли усталости.

В глубине её глаз мелькнула едва заметная досада. Если бы она не спала прошлой ночью...

Она зевнула бы в лифте, и Чэн Чжаньси обняла бы её.

Юй Цинтан слегка прикусила губу, несколько раз приоткрыв рот и опустив руку.

Она решилась, слегка приоткрыв рот, готовясь зевнуть.

Дин —

Первый этаж.

Юй Цинтан уставилась на цифры на дисплее, её взгляд стал ледяным.

— Учитель Юй? — Чэн Чжаньси, уже доставая салфетку из кармана, позвала.

Она подумала, что Юй Цинтан собирается чихнуть, но этого не произошло.

— Всё в порядке, — Юй Цинтан отвела взгляд, её лицо было бесстрастным. — Пойдём.

Она первой вышла из лифта.

Администратор, прозванная «Солёной рыбой», увидела их идущими рядом и с улыбкой сказала:

— Доброе утро, мисс Юй, мисс Чэн.

— Доброе утро, — они ответили в унисон, их голоса — ленивый и холодный — слились в гармонии.

Челюсть администратора отвисла.

Чэн Чжаньси с удивлением посмотрела на Юй Цинтан.

Администратор закрыла рот и проводила их взглядом, пока они не исчезли за стеклянной дверью, замерев на мгновение.

Это сила любви?

Она смущённо достала телефон, инстинктивно решив побездельничать.

Сила любви велика или нет, она не знала, но знала, что без безделья она не сможет жить.

Листья платанов по обеим сторонам дороги поднимались, кружась в воздухе.

В отличие от севера, где зимой всё увядает, в Сычэне листья не опадают за одну ночь. Они падают с осени до зимы, словно золотые бабочки, танцующие под солнцем день за днём.

<http://bllate.org/book/16859/1553434>